

СТИХИ ИОСИФУ БРОДСКОМУ

M'incantava la sobrietà di quelle vetrine...

Как витрины одежды мужской
нас тогда манили,
И я словно шагала
в его башмаках гигантских,
В зеркалах отражаясь,
мерила куртки широкие
И рубашки с закатанными рукавами.
Запах его лоя,
свитера и пижамы присваивала.
Одеваясь мужчиной
и руки в карманах держа,
Счастье свое ощущала,
ну, и следила искоса
За повадкой его,
за манерой речи,
За манерой куренья,
за мыслью о мироустройстве
И о сдвигах истории...
И смеялась, смеялась, как он.
Я любила, любила...
Это он разделил мою жизнь
На периоды...
Рядом с ним — золотой был период.
Хрупкость моя его силой была. Но однажды
Звук пощечины был как куранты на площади. Я
Убежала тогда, не желая сказать: «Извини».

Венеция, 5 июня 1985

Аннелиза Аллева — поэт, эссеист, переводчик. Родилась в Риме, где и живет по сей день. Окончила курс славистики на филологическом факультете Римского университета. В начале 80-х годов получила годовую стипендию на стажировку в Ленинграде. Опубликовала восемь поэтических сборников, из которых два, «L'oro ereditato» (Золото в наследстве, 2002) и «Istinto e spettri» (Инстинкт и призраки, 2003) вошли в шорт-лист итальянской премии «Виареджо» и последний «La casa gotta» (Сломанный дом, 2010) получил премию «Sandro Penna». Ее стихи, воспоминания и эссе о Пушкине, Толстом, Цветаевой, Бродском и Борисе Рыжем были напечатаны по-русски в журналах «Звезда», «Нева», «Новая Юность», «Новое литературное обозрение», «Стороны света» и «Литературной газете». Постоянный участник международных семинаров переводчиков русской классики в Ясной Поляне, Тарханах, Елабуге, а также симпозиумах по современной русской литературе в Петербурге, Москве и Грузии.

Снится, как горничная вошла
и твой взгляд зацепила. И был
День покупок в Венеции. И была
Плесень Венеции
у тебя на спине и на том покрывале — плесень.
Мне светло, мне светло, когда вижу тебя, любимого,
Сквозь сияние лунное.

Рим, февраль 1998

Mie lettere d'amore a te...

Письма мои к тебе
Как молочные зубы или цветы полевые
И безножные, с легкими лепестками,
Сорванные и подаренные...
Или ягнята жертвенные
Лучших дней моей жизни...
Письма мои к тебе...
Они были словно младенцев волосы,
Как их ушки, таинственными они были.
Письма стали твоими, стали родней твоих слов.
Ты читал их, как пил из стакана воду.

Четона, июнь 1998

Una pagina intatta come l'alba...

И страница утренняя как заря...
На заре ты мои посещаешь сны
С одеялом в пыли,
и я встряхиваю его.
И постель вдруг оказывается
среди прочих постелей вдруг.
Переезжаешь... другая заря... и с ветром
От меня вновь уходишь волною мысленной,
Оставляя на белой странице утренней
То, что во сне тебя окружало.

Монте-Кастелло-ди-Вибио,
август 1998

«Continua, continua», mi disse un tratto...

«Продолжай, продолжай», — вдруг сказал мне
Голос твой властный, когда я ходила
Утром по коридору, после того, как ты умер.
Голос твой был как град
или алмазы с неба.
Появилось наследство и отскочило тотчас.

Рим, 16 января 1999

Un legame si scoglie come un nastro, o corteo...

То, что нас связывало, ленте подобно рвется.
Было: письма мои на языке неродном.
Было: стоянка такси
на той площади, где я жила.
Ночь была, и я к нам позвала свою комнату.
Первая близость была
и расставанье первое.
За машиной твоей
потянулась вслед пиния.
Комната вниз вдруг спустилась
и, куда я поеду, спросила.
Помню, как рвал ты и рвал
Прежних писем конверты,
а я адрес новый
По слогам диктовала.
Комната ныне заброшена,
Пиния так и осталась склоненной.

Рим, 1999

Da sempre mi sono costruita un sosia...

И всегда я придумывала двойника
Вместо тебя,
и к нему обращала стихи свои.
Был ли он вторым ты,
не могу сказать.
Иногда, на твою фотографию глядя,
Я чужим тебя вижу.
И у меня был двойник,
моя тень, что жила одиноко
В голой квартирке, жилье запущенном,
С серым креслом одним в середине комнаты.
Твой двойник приходил
и сидел у нее, а она
Изучала глаза его
и мечтала о бархате цвета
Его глаз, чтобы меньше грустить без него.
А теперь
с той поры, как тебя нет на свете,
Двойники наши вместе
где-то живут до сих пор
Под именами другими,
но какими и где — я не знаю.

Рим, 4 ноября 1999

Vagavo per stanze d'albergo a Venezia...

Я ходила по номерам гостиниц
Венецианских и некоторые узнавала.
А в один собиралась войти,
но с порога увидела
Человека в оковах, лежащего на полу.
Был он полуживой, на волхва из вертепа похожий,
С бородой и голодный.
Миро и ладан я ему не вручила. Ушла
К знакам былого,
того, что исчезло, прошло.
Сонному сторожу я отдавала свой ключ,
Прикрывала дверь комнаты
и глаза закрывала ладонями,
Приходя в сознание постепенно.

Рим, 2000

Questa notte hanno montato il teatro...

Этой ночью под окнами у меня
Театр установили.
Я была недовольна: шум! шум!
В простыне привидением я на постели ворочалась.
Ну, а после ты мне явился вдруг
Человеком из театра, его работником.
Между нами всегда была как бы сцена.
В жизни ты обожал блистать,
Полумраком окутанный...
Я же всегда просила
Отдыха, отдыха...
Ты, напротив, хотел света рампы.
Вот и сегодня — время игры, твое времечко.

*Монте-Кастелло-ди-Вибио,
август 2000*

Con gli anni ho saputo che mi amavi...

И спустя много лет
я узнала, что ты любил меня.
С той поры много осеней прошелестело,
Много листьев осенних прошелестело по ветру,
И на вешалке накапливались пальто,
Исчезавшие после с приходом лета.

Вешалка с плечиками рифлеными,
В ритме с сезонами она существует во времени.
Часто, часто я спрашивала ее
О тебе. И она, этим летом, совсем пустая,
«Да, любил», — мне сказала.

Рим, сентябрь 2000

Eravo in albergo. Tu eri assorto...

В том гостиничном номере
ты был погружен в сожаленье
О прошедшей любви,
а меня ты не видел в упор.
Встреча без встречи была,
но потом
В моей дреме, во сне моем
ты отыскал уголок
И прервал расслабленье.
Ловким был, устремленным,
а после каким-то рассеянным.
И мне снится все время
все тот же сон.
В нем тебя я зову,
в нем ты всегда одинаков.
Словно книгу на тех же словах открываю я
О лимоне подгнившем
на блюде каком-то с вмятинами.
И обоих их я
все пытаюсь очистить тщетно.

Рим, осень 2000

Перевод Сергея СТРАТАНОВСКОГО

Сергей Георгиевич Стратановский родился в 1944 году в Ленинграде, в семье филолога-классика, переводчика с древних языков. Стратановский Георгий Андреевич перевел на русский язык «Историю» Геродота и «Историю» Фукидида. С. Г. Стратановский учился на филфаке Ленинградского университета, был учеником знаменитого фольклориста В. Я. Проппа и знаменитого исследователя русского Серебряного века Д. Е. Максимова. С 1993 года и по настоящий момент выпустил 10 стихотворных книг в России, две в Италии, две в Польше, одну в Великобритании и одну во Франции. Отдельные стихи переведены на английский, болгарский, голландский, иврит, итальянский, литовский, немецкий, польский, финский, французский, чеченский, шведский и эстонский языки. Лауреат 10 литературных премий. Живет в Санкт-Петербурге.